

Хогвартс - 22. Ноябрь

Гарри сидел напротив Дамблдора в удобном кресле, сбоку от них стоял стол с двумя чашками чая и несколькими булочками с маслом. Место Фюкса пустовало.

"Что я могу для тебя сделать, Гарри?" - спросил Дамблдор, глядя на него сквозь полулунные очки. "Надеюсь, с твоими заклинаниями не было никаких осложнений?"

"Нет, профессор", - ответил Гарри. "Все прошло хорошо. Еще раз благодарю вас за совет".

"Тогда, должно быть, тебя что-то беспокоит, - сказал Дамблдор, поглаживая бороду. "Иначе зачем бы ты навещал старика в его пыльных покоях".

Шестеренки крутятся, подумал Гарри. И потому, что они постоянно крутятся, он кажется таким неудивительным во всем, что происходит. Альбус Дамблдор просто соединил все точки раньше, чем кто-либо другой.

Наконец Дамблдор побудил его заговорить. "Ответы, - сказал он, - могут быть получены только в том случае, если задан вопрос".

И он был задан. "Есть ли способ покинуть замок? То есть, у меня есть идея", - объяснил Гарри. "Но для этого мне нужно посетить мадам Малкинс".

Дедушкины часы на стене продолжали тикать, и Гарри слегка вздрогнул, когда открылась панель, и оттуда вылетела миниатюрная версия Фюкса, прокричав несколько раз - каждый раз по часу - прежде чем сгореть в огненных искрах.

Дамблдор усмехнулся. "Довольно изобретательное заклинание, вы не находите? Профессор Флитвик подарил мне его много лет назад - к большому смущению Фюкса, разумеется. А теперь, - продолжил он, - вернемся к вашему первоначальному вопросу. Конечно, ученик может покинуть территорию в середине семестра, если причина достаточно объяснена. Однако ваше объяснение, мой мальчик, оставляет желать лучшего. Но - и вам действительно повезло - я должен сам навестить ее, так что на этот раз я могу сделать исключение. Если вы хотите сопровождать такого старика, как я, то будьте моим гостем".

"Спасибо", - сказал Гарри, подумав, что в кои-то веки все прошло на удивление хорошо. На мгновение он оглянулся в поисках каких-либо "но", но их не последовало, и ему стало легче дышать. Он знал, что надзора следует ожидать, но в данном случае он не возражал. И теперь, когда он мог закончить это дело сегодня, все стало намного проще.

Дамблдор, одетый в зеленую мантию, постукивал своей палочкой по перу. "Надеюсь, - сказал он, - вы помните, как работают портключи? Артур Уизли сказал мне, что он взял вас и свою семью на Кубок мира с помощью одного из них".

"Приятно знать, что это не всегда вонючий сапог", - сказал Гарри, беря в руки нижнюю половину пера.

Дамблдор коснулся верхней половины пера. Портключ пронес Гарри сквозь поток цвета, пронес его мимо калейдоскопа синего и зеленого, красного и фиолетового, желтого и оранжевого. Затем путешествие закончилось, и Дамблдор с искренним смехом успокоил Гарри.

"Похоже, тебе еще нужен опыт", - сказал Дамблдор. "Это был, безусловно, один из худших выходов, которые я видел за последние десятилетия, мой мальчик".

У Гарри возникло желание сказать что-нибудь очень грубое, но он сдержал порыв.

"В любом случае, - сказал Дамблдор, - не будем медлить, Гарри. Наша любимая мастерица моды уже ждет".

Они шли по Диагон-аллее, привлекая внимание многих прохожих. По мнению Гарри, взглядов было слишком много, но директор выглядел невозмутимым. Он проходил сквозь толпу с лёгкой грацией, кивая и улыбаясь, а иногда даже махая рукой. Вместе (точнее, с Гарри за спиной) дуэт миновал Аптекарский склад и Олливанчики, а затем добрался до магазина мадам Малкинс.

Сначала их встретил звон колокольчика, а затем приветливое лицо швеи. Ее волосы были уложены в ленивый пучок, который, впрочем, идеально подходил ей, лишь несколько прядей выбились из прически. В отличие от Дамблдора, она была одета в модную зеленую мантию, как и предписывала ее профессия. Еще дальше внутри, в углу, стоял мальчик, склонившись над рабочим столом, изучая несколько пергаментов и кивая при чтении. Он был одет примерно так же и был всего на несколько лет старше Гарри.

"Альбус, - сказала мадам Малкинс, - мистер Поттер, чем я могу вам помочь?"

"Рамона, дорогая", - сказал Альбус, оглядывая комнату сверкающими глазами. "Прошло слишком много времени. Мне кажется, что я не видел тебя много лет! И разве я вижу там ученика? Дерван Филлет, хаффлпаффец 87-го года, если мне не изменяет память".

"Ты приходил на прошлой неделе, Альбус, а Дерван работает здесь уже почти два года".

Дамблдор на мгновение нахмурился в глубоком раздумье. Затем выражение его лица прояснилось. "Конечно, ты права, Рамона", - сказал он. "Увы, поговорка о старости. В любом случае, - сказал он, положив руку на плечо Гарри, - я здесь для того, чтобы выполнить свой заказ, а у мистера Поттера есть отдельное дело, в которое я не посвящен".

"Дела всегда приветствуются", - сказала мадам Малкинс. "И ваша мантия тоже готова".

Гарри наблюдал, как Рамона прошла за прилавок, откуда достала крошечный сверток, не намного больше того румяного предмета, в котором хранился философский камень. "Вот, держите, - сказала мадам Малкинс, передавая пакет Дамблдору. "Как и было обговорено, цена составляет 300 галлеонов".

Примерно четверть секунды Дамблдор выглядел как человек, мучимый вечными страданиями. Затем он протянул деньги. "Цена за модный внешний вид действительно высока", - сказал он.

Гарри сдержал свои эмоции по поводу этой фразы. Мадам Малкинс боролась с той же проблемой.

"Итак, мистер Поттер, - сказала мадам Малкинс, пока Дамблдор убирал пакет в мантию, - чем я могу вам помочь?"

Гарри бросил быстрый взгляд на Дамблдора, а затем сказал: "Вы можете сшить доспехи к завтрашнему вечеру?"

Ученик на заднем плане вздрогнул и незаметно подошел ближе, конечно же. Гарри понятия не имел, сколько времени уходит на создание доспехов в маггловском мире, но, опять же, это была Диагон-аллея.

"Для турнира", - заявила мадам Малкинс скорее для себя, чем для кого-то в комнате. "Это обойдется вам в немалый галлеон, мистер Поттер", - сказала она, обернувшись. "Доспехи несложно изготовить, но если вы хотите получить их к завтрашнему дню, то процесс займет большую часть ночи - есть какие-нибудь пожелания?"

"Ну, - сказал Гарри, - не совсем, но кожа у меня уже есть. Вы можете работать со шкурой василиска?"

"Конечно, могу", - сказала она немного смущенно. "Но производство сложнее, чем из обычной драконьей кожи. Это обойдется вам гораздо дороже".

Дерван поинтересовался: "Где вы нашли василиска?", но госпожа Малкинс покачала головой, и ее ученик замолчал. "Ну и ладно", - сказал Дерван, возвращаясь к скамейке.

"Если вы сможете достать мне кожу сегодня, мистер Поттер, то я подготовлю ваши доспехи к завтрашнему вечеру".

"Отлично", - сказал Гарри. Он достал из мантии коробку и увеличил ее. Хорошо, что в кабинет директора он пришел подготовленным. "Этого должно хватить", - сказал он, открывая коробку, оказавшуюся на поверку крысиным сундуком.

"Вполне достаточно", - заверила его мадам Малкинс. Она сделала несколько быстрых расчетов

в маленьком блокноте. "Если вы оставите мне остатки после завершения работы над доспехами, я учту их, и цена значительно снизится. Вам нужно что-нибудь еще?"

Гарри кивнул на ее первое утверждение, затем обдумал второе.

"Плащ", - сказал он наконец.

"Плащ?"

"Плащ", - ответил Гарри.

Мадам Малкинс решила помочь ему избавиться от страданий и спросила снова, на этот раз более конкретно. "Плащ из чего, мистер Поттер? Шерсть, хлопок, шелк Акромантула..."

"Ну, тогда из шелка Акромантула. И герб Хогвартса на спине", - пояснил Гарри. Почему-то он думал, что это будет проще. "И по возможности гриффиндорские цвета", - добавил он.

Мадам Малкинс быстро сняла с него мерки и записала несколько цифр в другой маленький блокнот. "Без проблем. Завтра я доставлю его вместе с вашими доспехами, конечно же, совиной почтой. Однако цена... Общая сумма составит около 800 галеонов, если вычесть количество шкур василиска, которое я у вас куплю. Это непомерная цена, особенно для студента".

Гарри резко вдохнул. Это действительно были большие деньги. Тем не менее, ему нужны были доспехи, и даже если плащ был лишь удовлетворением его тщеславия, он уже привык к тому, что гриффиндорский плащ плюс доспехи василиска означают успех или, по крайней мере, выживание.

"Это очень много денег", - сказал он, внезапно поняв прежнее выражение лица директора - это было связано с необходимостью платить по собственным счетам. "Но я достану вам деньги".

"Очень хорошо", - сказала мадам Малкинс.

Дамблдор тем временем убрал в карман свои маленькие часы. "Если дело завершено, - сказал он, - то я предлагаю нам уйти сейчас. Еще немного, и наше отсутствие вызовет недовольство профессора МакГонагалл".

Вдвоем они попрощались с мадам Малкинс и вернулись в замок через Портключ, где оба сели за стол.

"Интересное путешествие, - сказал Дамблдор, - ты не согласен, Гарри? Я не знал, что ты снова посетил Тайную комнату".

"Идея пришла мне в голову, когда я еще был в больничном крыле", - сказал Гарри. "Самым сложным было сбежать от мадам Помфри". Он почесал щеку, невинно оглядывая кабинет. "Пришлось также почитать о том, как снимать кожу со змей - не хотел повредить василиска, сэр".

"Определенно хорошая идея", - сказал Дамблдор. "Такие ценные ресурсы нужно добывать с помощью тонкой работы и осторожности". Он откинулся на спинку кресла. "Разумеется, я не возражаю против вашего бизнеса. Тем не менее, если у вас нет другого применения, я прошу вас спасти голову и принести ее профессору Снейпу. Думаю, ингредиенты, которые он сможет извлечь из нее, существенно помогут его исследованиям".

В Гарри поднялось очень незрелое чувство. "Снейпу?"

"Профессору Снейпу, мой мальчик, и да, ему. Конечно, ты не откажешься, зная, что исследования такого уважаемого Поттера, как он, чаще всего приводят к открытиям в мире медицины".

В таком виде это звучало разумно. Но Гарри все равно не хотел. Он попытался выдержать взгляд директора, но Дамблдор, как выяснил Гарри, был весьма искусен в проведении конкурсов. Через двадцать секунд он отвёл глаза. "Хорошо", - сказал он, и по его голосу можно было понять, как он относится к такому раскладу.

Дамблдор захихикал. Он выглядел необычайно довольным. "После четырех лет знакомства с тобой, Гарри, я пришел к выводу, что в некоторых аспектах ты не так уж сильно отличаешься от Северуса".

Гарри не стал комментировать это, хотя чувствовал себя сильно оскорбленным. Но если то, что он принес Снейпу эту голову, доставило директору удовольствие, значит, так тому и быть. Дамблдор помог ему уже дважды за столько недель; он заслужил благодарность.

"Я уверен, - продолжил Дамблдор, - что Фоукс не будет возражать против того, чтобы помочь вам в вашем походе в палату".

Феникс согласился с мелодией, которая заставила Гарри почти забыть о Снейпе - почти.

<http://tl.rulate.ru/book/101244/3477307>